

КРЕДИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА (I–II ВВ. Н. Э.)

Рассматривается кредитная деятельность благотворительных фондов в Римской империи в I – начале III в. Среди них – благотворительный фонд помощи сиротам и свободнорожденным детям малоимущих родителей до достижения ими совершеннолетия («alimenta»). Изучена деятельность именных благотворительных фондов, в частности, фонда «девушек Фаустины», основанного в годы правления Антонина Пия и фонда «детей Мамеи», функционировавшего при Александре Севере. Изучена кредитная деятельность благотворительных фондов и доказано, что основным источником прибыли этих фондов было предоставление процентных займов земельным собственникам в ипотеку. Средства, полученные по процентам от займов, тратились на содержание детей неимущих родителей. Проанализированы образцы ипотек «Tabula Veleia» и «Tabula Baebianorum», дошедшие до нашего времени.

Ключевые слова: Римская империя, благотворительный фонд, ипотеки, «Tabula Veleia», «Tabula Baebianorum».

Исследование кредитной деятельности благотворительных фондов в Римской империи важно как для понимания кредитных отношений, так и для изучения благотворительности в античном Риме. Среди наиболее ранних работ отметим исследование Эрхарда Каппа, определившего основной круг античных источников, касающихся истории благотворительных фондов в эпоху принципата [Kapp, 1735]. Отдельные аспекты деятельности благотворительных фондов в Римской империи анализировали Жан Андре [Andre, 1999. P. 119], Алиса Эшли [Ashley, 1921], Ричард Дункан-Джонс [Duncan-Jones, 1964], Питер Гернси [Garnsey, 1968], Женева Мак-Канн [McCann, 2012] и другие авторы. О благотворительных фондах упоминали также авторы монографий, посвященных более общим темам. В частности, Отто Гиршфельд в своей капитальной работе «Императорский управленческий персо-

нал до Диоклетиана» несколько страниц посвятил характеристике служебного персонала императорских фондов [Hirschfeld, 1905. S. 18–29]. Кредитную деятельность благотворительных фондов проанализировали Иохим Марквардт в отдельной главе («Alimentationen») своего исследования [Marquardt, 1884. S. 141–148] и Елена Михайловна Штаерман в монографии «Древний Рим: проблемы экономического развития» [1978. С. 35–37]. Густав Биллетер определил уровень процентных ставок по займам, предоставляемым благотворительными фондами [Billetter, 1898. S. 187–204]. В некоторых публикациях приведены тексты важных документов, касающихся поставленной темы, и комментарии к ним, в частности, о «Tabula Veleia» [Desjardins, 1854; Tomlin, 2000. S. 288] и «Tabula Baebianorum» [Henzen, 1845; Veyne, 1957].

Среди важнейших источников отметим авторов жизнеописаний Августов¹ и древ-

¹ SHA. Alex. Sev. – Scriptorum Historiae Augustae. Alexander Severus. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/L/Roman/Texts/Historia_Augusta/Severus_Alexander/; SHA. Ant. Pius. – Scriptorum Historiae Augustae. Antoninus Pius. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/L/Roman/Texts/Historia_Augusta/Antoninus_Pius.html; SHA. Hadrian. – Scriptorum Historiae Augustae. De Vita Hadriani. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/L/Roman/Texts/Historia_Augusta/Hadrian/1*.html; SHA. Marcus. Ant. – Scriptorum Historiae Augustae. Marcus Antoninus Philosophus. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/L/Roman/Texts/Historia_Augusta/Marcus_Aurelius/1*.html (дата обращения 12.05.2013).

неримские надписи, размещенные в «корпусе латинских надписей» (*Corpus Inscriptionum Latinarum – CIL*), а также в сборниках Германа Дессау [Dessau, 1892; 1902], Каспара Орелли [Orellius, 1828], Густава Вилманнса [Wilmanns, 1883] и Е. М. Штаерман [Избранные латинские надписи..., 1955].

Обзор историографии и источников диктует основную цель работы: проанализировать упоминания о благотворительных фондах, встречающиеся в работах римских историков, юридических документах и античных надписях, и на этой основе дать, по возможности, цельный рассказ об их устройстве и кредитной деятельности.

В эпоху принципата императоры пытались позиционировать свою власть как общенародную, стоящую над сословиями. Поэтому одной из важнейших своих задач власть считала помощь незащищенным категориям граждан – вдовам, сиротам, малоимущим семьям². Эта политика была начата Августом и была продолжена лучшими императорами, управлявшими государством в I–II вв. При первых императорах благотворительность проявлялась в предоставлении принципсами денежных средств на эти цели, а в конце I в. начали формироваться специальные фонды. Император Нерва (96–98 гг.) в начале своего правления предоставил в распоряжение беднейших римских граждан земельные участки стоимостью в пятнадцать миллионов денариев, поручив нескольким сенаторам их покупку и распределение (Dio Cass. LXVIII, 2, 1) [Duncan-Jones, 1964. P. 127]. Но кроме этого, при Нерве был создан специальный денежный фонд для помощи сиротам и свободнорожденным детям малоимущих родителей до достижения ими совершеннолетия («*alimenta*») [Desjardins, 1854. P. 22].

По римскому законодательству совершеннолетие наступало у мальчиков с 18 лет, девочки считались совершеннолетними с 14 лет («*pueri usque ad decimum octavum, puellae usque ad quartum decimum annum alantur*»)³ [Duncan-Jones, 1964. P. 143]. Месечная субсидия составляла для мальчиков –

16 сестерциев, для девочек – 12 (CIL. XI, II, 1147) [Wilmanns, 1883. P. 262].

При Траяне (98–117 гг.) число детей, получавших субсидию, значительно увеличилось [Desjardins, 1854. P. 22]. Плиний Младший в «Панегирике» отметил, что «для великого принцепса, достойного бессмертия, нет более важных расходов, чем расходы на детей» («*nullum est enim magno principe immortalitatemque merito impendii genus dignius, quam quod erogatur in posteros*»)⁴. Действительно, как заметил Дион Кассий в «Римской истории», Траян сразу же после смерти Нервы в 98 г. выделил значительные средства городам Италии на воспитание детей (Dio Cass. LXVIII, 5, 4). О том, насколько большое значение придавал император своей благотворительной деятельности, свидетельствует то, что во время правления Траяна было отчеканено несколько монет, посвященных благотворительной деятельности императора. На денарии 113 г. изображена богиня Изобилия (Абунданция – «*Abundantia*») с рогом изобилия в одной руке и колоском пшеницы, протянутым ребенку, держащему в руках булку хлеба. В легенде можно прочесть название фонда «*ALIM. ITAL*» [McCann, 2012. P. 60]. А на денарии 115–117 гг. изображена племянница Траяна Салония Матидия, стоящая в полный рост в образе благочестия (*Pietas*), положив руки на головы двух детей, находящихся по обе стороны от нее⁵.

Существенно расширил масштабы деятельности благотворительного фонда Адриан (117–138 гг.) [Duncan-Jones, 1964. P. 143; Marquardt, 1884. S. 144]. Элий Спартиан отметил, что Адриан значительно увеличил расходы на содержание мальчиков и девочек, назначенные еще Траяном («*pueris ac puellis, quibus etiam Traianus alimenta detulerat, incrementum liberalitatis adiecit*») (SHA. Hadrian, VII, 8). Алиментарный фонд («*pueri et puellae alimentari*») функционировал и во времена Антонина Пия, о чем свидетельствует надпись 149 г. (CIL. IX, 5700). О существовании алиментарного фонда во времена Марка Аврелия известно из жизнеописания императора, написанного Юлием

² Suetonius *Tranquillus Gaius*. Vita Divi Augusti. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/suetonius/suet.aug.html> (дата обращения 21.09.2011).

³ Digestae Justiniani Augusti. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest.shtml> (дата обращения 14.06.2013).

⁴ Plinius *Secundus C. (Minor)*. Panegyricus. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/pliny.panegyricus.html> (дата обращения 14.07.2013).

⁵ Античные монеты. URL: <http://ancientrome.ru/numizm/index.htm> (дата обращения 22.05.2013).

Капитолином (SHA. Marcus. Ant., VII, 8). А в надписи 162 г. речь идет об отделении фонда помощи детям в небольшом сабинском городке Фикулея, функционировавшего во время правления «наилучшего и всемилостивейшего императора Марка Аврелия» «M. Aurelio Antonino Aug... optimo et indulgentissimo principi... pueri et puellae alimentari Ficolensium» [Dessau, 1902. P. 565; Orellius, 1828. P. 81].

Учреждались также именные благотворительные фонды. Юлий Капитолин в биографии Антонина Пия (138–161 гг.) указал, что император основал в честь своей дочери (и в будущем жены Марка Аврелия) Фаустины (Annia Galeria Faustina Minor) институт «девушек Фаустины» (puellas alimentarias in honorem Faustinae Faustianas constituit) (SHA. Ant. Pius. VIII, 1). Фонд был основан в начале правления Пия в 140 г. [Desjardins, 1854. P. 29; Duncan-Jones, 1964. P. 143]. Юлий Капитолин, однако, сообщил, что этот фонд основал Марк Аврелий в память Фаустины уже после ее смерти («novas puellas Faustianas instituit in honorem uxoris mortuae») (SHA. Marcus. Ant., XXVI, 6). По нашему мнению, тут нет противоречия. Юлий Капитолин, скорее всего, говорит о том, что Марк Аврелий активизировал деятельность фонда Фаустины и существенно увеличил количество девушек, получающих помощь из средств этого фонда. Фонд Фаустины Младшей («Faust. Iunior.») упоминается в надписи, датированной 163 г. (CIL. VI, II, 10222) [Orellius, 1828. P. 81]. Для пропаганды деятельности означенного фонда в 161–176 гг. чеканился медный сестерций, на реверсе которого была изображена Фаустина Младшая в образе Фелицитас (Felicitas – «Счастье»), державшая по ребенку в каждой руке, а два ребенка стояли справа и слева от нее⁶ [McCann, 2012. P. 60].

Аналогичный фонд был основан и в III в. при Александре Севере (222–235 гг.) [Duncan-Jones, 1964. P. 143]. Элий Лампридий в жизнеописании этого императора заметил, что Александр в честь своей матери Юлии Мамеи так же, как Антонин, открыл институт «фаустинских девочек», основал фонды «мальчиков и девочек Мамеи» («puellas et pueros, quemadmodum Antoninus Faustianas instituerat, Mamaeas et Mamaeanos insti-

tuit») (SHA. Alex. Sev., 57, 7). Алиментарные фонды существовали и во времена поздней империи, в том числе во времена правления императоров Константина и Юлиана [Desjardins, 1854. P. 32], однако рассмотрение деятельности этих фондов выходит за хронологические рамки данной статьи.

При Траяне деятельность алиментарного фонда была распространена на территорию всей Италии. Были созданы окружные управления во главе с префектами [Mommson, 1887. S. 1031]. Со временем отделения алиментарного фонда были созданы и в провинциях. Провинциальные управления фонда возглавляли прокураторы. В городе Илипа в Бетике была найдена надгробная надпись времен Пертинакса (193 г.), посвященная уроженцу Рима Луцию Коминию Випсанию Салютару. Среди многих должностей, которые тот занимал в течение своей карьеры, указан и пост прокуратора алиментарного фонда в Апулии, Калабрии, Лукании и Бруттии: «L. Cominio Vipsanio Salutari, domo Roma, p. v. ... procuratori alimentorum per Apuliam Calabriam Lucaniam Bruttios» (CIL. II, 1085) [Dessau, 1892. P. 312; Избранные латинские надписи..., 1955. С. 203]. В другой надписи речь идет о Квинте Акции (Q. Axió), занимавшем ту же должность, что и Салютар («procuratori alimentorum per Apuliam Calabriam Lucaniam Bruttios» (CIL. III, I, 1456). Должность прокуратора, но в Транспаданской области, Истрии и Либурнии занимал Гай Аттий Фелициан (C. Attio Alcimo Feliciano p. v. ... proc. alimentor(um) per Transpadum Histriam Liburniam...) (CIL. VIII, II, 822).

В некоторых надписях упоминается префект алиментарного фонда. Так, среди надписей Цизальпинской Галлии сохранились сведения о некоем Квинте Вибии Приске, названном «совершенным префектом алиментарного фонда» («Q. Vibius Egnatus Sulpicius Priscus... praefectus alimentorum perfectum») (CIL. V, II, 7783). Среди других надписей отметим упоминание о служащем алиментарного фонда в Риме, префекте Луции Валерии («L. Valerio... praef. alimentor») (CIL. VI, I, 1532), а также о префекте алиментарного фонда в Эмилии, Публии Муммии («P. Mummio... praef. aliment. per. Aemilian») [Orellius, 1828. P. 201].

В надгробной надписи, найденной близ Неаполя, речь идет о квесторе (т. е. казначее) алиментарного фонда («quaestor sacra

⁶ Античные монеты...

pecunia alimentaria») (CIL. IX, 2354) [Marquardt, 1884. S. 145]. А из надписи, найденной в колонии Курубис (Curubis) в Африке, узнаем о должности куратора алиментарного фонда («curator alimentorum») (CIL. VIII, II, 980) [Ibid. S. 144].

Работу благотворительных фондов обеспечивал также многочисленный технический персонал, формировавшийся из государственных рабов и отпущенников [Hirschfeld, 1905. S. 22].

Руководители благотворительного ведомства набирались преимущественно из всадников [Mommsen, 1887. S. 1032]. Судя по надписям, большинство чиновников алиментарных фондов носили титул либо «совершенного мужа» («vir perfectissimus»), либо «выдающегося мужа» («vir egregius»). Так, перфектиссимами были вышеупомянутые Луций Коминий Салютар («L. Cominio Vipsanio Salutari perfectissimo viro...») (CIL. II, 1085) [Dessau, 1892. P. 312; Избранные латинские надписи..., 1955. С. 203] и Гай Аттий Фелициан (С. Attio Alcimo Feliciano p. v.) (CIL. VIII, II, 822). А Луций Дидий Марин, прокуратор алиментарного фонда в Транспаданской области, Истрии и Либурнии, носил титул эгрегия («L. Didio Marino v. e. ... proc. alimentor per Transpadum, Histriam et Liburniam...») (CIL. III, I, 249). Однако среди высших служащих алиментарных фондов встречаются и сенаторы. Так, титул «славнейшего мужа» («vir clarissimus») носил Гай Луксильий Сабин, префект алиментарного фонда в Центральной Италии («C. Luxilio... Sabino... s. v. praefectus alimentariae») [Orellius, 1828. P. 44–45]. Однако не факт, что названный сенатор был таковым во время службы в алиментарном фонде. Напомним, что сведения о наших чиновниках взяты преимущественно из надгробных надписей и не исключено, что он мог получить сенаторский титул уже на старости лет.

Механизм финансирования был таким же, как и в других императорских фондах, среди которых отметим казну императора – фиск (fiscus), пенсионную кассу для ветеранов (aerarium militare), фонд частного имущества императора (res privata) и т. д. [Hirschfeld, 1905. S. 19]. Эти фонды действовали как ипотечные банки – предоставляли денежные средства под залог недвижимости, причем стоимость залога должна была вдвое превышать сумму займа. Эти

займы могли быть беспроцентными и предоставляться императорами в популистских целях, могли быть и процентными, однако размер годового процента не мог превышать законного максимума в 12 % годовых.

Алиментарный фонд, равно как и вышеперечисленные фонды, действовал как ипотечный банк и предоставлял ссуды под залог недвижимости. Для алиментарного фонда был определен так называемый «сиротский процент» («pupillares usurae»). По мнению Ульпиана, это «такая форма процента, что когда кто-либо использует в своих целях деньги (подопечного), с которых он платит законный процент («esse format usurarum, ut eius quidem pecuniae, quam quis in usus suos convertit, legitimam usuram praestet»). Далее Ульпиан отметил, что законный процент для опекуна за использование сиротских денег составлял 4–5 % («usuras aut quincunces aut trientes») ⁷. В этой цитате уточним термины: quincunces – 5%; trientes – «треть», или третья часть от законоустановленной процентной ставки в 12 % годовых, т. е. 4 % годовых. Указанный максимум в 12 % был введен римским сенатом в 88 г. до н. э. и подтвержден решением сената в 51 г. до н. э. [Billeter, 1898. S. 169]. Однако в условиях относительного переизбытка капиталов в эпоху ранней империи, реальная процентная ставка была меньше и обычно не превышала 6 % годовых ⁸. Так что 5 % в год, которые брал алиментарный фонд, были вполне приемлемой нормой процента.

Кредитная деятельность императорского алиментарного фонда фиксировалась документально. Составлялась так называемая «Tabula alimentaria», содержащая ипотечные договоры с заемщиками. Такие акты часто выполнялись на бронзовых досках. До нас дошли две такие доски. Первая из них была найдена в 1747 г. у г. Плаценция на месте древнеримского г. Велейя и получила название «Tabula Veleia» [Desjardins, 1854. P. 2]. Текст табулы был опубликован в «корпусе римских надписей» (CIL. XI, II, 1147), сборнике документов Вилманнса [Wilmanns, 1883. P. 262–264], а также в сборнике

⁷ Digestae Justiniani Augusti...

⁸ Columella r. r. – Columella L. Iunius Moderatus. De Re Rustica. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/columella.html> (дата обращения 14.06.2013).

Е. М. Штаерман [Избранные латинские надписи..., 1955. С. 234–245]. Семь ипотек, помещенных в означенной табуле, перевел на русский язык Сергей Львович Утченко в отредактированной им «Хрестоматии» [1982. С. 383–385].

Табула была составлена в 101 г. [Billeter, 1898. S. 187; Duncan-Jones, 1964. P. 126] и содержала вступительную надпись и 52 ипотеки, заключенные с 47 владельцами имений, расположенных в пагах городов Veleia, Placentia, Parma, Luca и Libarna [Garnsey, 1968. S. 369]. Во вступительной надписи указано, что эта таблица представляет собой «договор залога земельной собственности в обмен на 1 044 000 сестерциев, чтобы милостью благого и выдающегося принцепса, императора Цезаря Нервы Траяна Августа Германского и Дакийского, мальчики и девочки получали на проживание: 245 законнорожденных мальчиков – по 16 сестерций в месяц, всего 47 040 сестерций в год, 34 законнорожденные девушки – по 12 сестерций (в месяц), всего 4 896 сестерций в год, 1 незаконнорожденный мальчик – 144 сестерция, 1 незаконнорожденная девушка – 120 сестерций. Общая сумма – 52 200 сестерций, что составляет доход в пять процентов от записанной суммы» («Obligatio praediorum ob HS deciens quadraginta quattuor milia, ut ex indulgentia optimi maximique principis Imp. Caes. Nervae Traiani Aug. Germanici Dacici pueri puellaeque alimenta accipiant legitimi n(umero) CCXLV in singulos HS XVI n(ummum), f(iunt) HS XLVII XL n(ummum), legitimae n(umero) XXXIV, singulae HS XII n(ummum), f(iunt) HS IV DCCCXCVI spurii I HS CXLIV, spuria I HS CXX summa HS LIII CC quae fit usura » (это изображение означает 5 ассов, т. е. рента составляет 5 ассов с сотни, т. е. 5 %. – М. С.) sortis supra scribtae») (CIL. XI, II, 1147) [Wilmanns, 1883. P. 262].

Все ипотеки составлены по единому образцу. Сначала идет имя собственника, зарегистрировавшего от своего имени или через своих доверенных лиц земельные владения, предлагаемые в залог. Далее указаны стоимость сельских владений (praedia rustica) и сумма, полученная собственниками под залог этих владений. Затем перечислены отдельные имения (fundus), сальтусы (saltus), отдельные участки, отданные в аренду (casa), выселки (colonia), а также в ряде слу-

чаев указано название сельского поселения (vicus), к которому территориально относились описанные имения. В договорах указано также, в каких пагах располагались закладываемые имения и с какими земельными владениями они граничили (частными, общественными, императорскими). Иногда отмечено, что заложена лишь часть имения (pro parte dimidia – половина). Наконец, указаны стоимость каждого имения и сумма, полученная за него по залогоу. Причем суммы, указанные в начале документа, должны были совпадать с совокупной суммой за все отдельно названные земельные владения, как по стоимости, так и по размерам полученных под залог этих владений денег (хотя составители документа довольно часто ошибались в подсчетах).

В числах на первом месте стоят тысячи, далее сотни, десятки, единицы. Над тысячами в оригинальном документе поставлена риска, например $\overline{\text{XCI}}$ – 41 000. Иногда тысячи обозначены знаком ∞ .

Мы приводим текст одной из этих ипотек. «Публий Афраний Аптор зарегистрировал сельские владения стоимостью в 425 000 сестерций, получить должен 34 206 сестерций и заложить сальтус Гельвонум, находящийся в Велейском паге Домицио, граничащий с (владениями) братьев Анниев, Волумния Кресцента и общественными (владениями), стоимостью в 275 000 сестерций за 25 000 сестерций, а также выселок Солицеллу в том же паге, граничащий с (владением) Сульпиции Приски и вышеназванными, стоимостью 25 000 сестерций за 2 000 сестерций; а также сальтус Атиелий в том же паге, граничащий с (владениями) Лициния Катона, Антония Приска и общественными владениями, зарегистрированный стоимостью в 125 000 сестерций за 7 206 сестерций («P. Afranius Apthorus professus est praedia rustica HS CDXXV accipere debet HS XXXIII CCVI n. et obligari saltum Helvonum qui est in Veleiate pag. Domitio adf. Annis fratribus et Volumnio Crescente et pop. quem professus est HS CCLXXV in HS XXV, item coloniam Solicelos pag. s. s. adf. Sulpicia Prisca et s. s. quem professus est HS XXV in HS II, item saltum Atieliam pag. s. s. adf. Licinio Catone et Antonio Prisco et pop. quem professus est HS CXXV in HS VII CCVI n.») (CIL. XI, II, 1147, п. 6) [Wilmanns,

1883. P. 263; Избранные латинские надписи..., 1955. С. 235].

Содержание Велейской табулы, в общем, неплохо изучено. Поэтому отсылаем заинтересованного читателя, желающего узнать побольше об этом важном документе, к содержательной статье итальянского исследователя Николы Криници, собравшего сведения обо всех публикациях по теме Велейской табулы с 1749 по 2010 г. [Criniti, 2010].

Другая табличка («*Tabula Vaebianorum*» или «*Ligures Vaebiani*») была найдена недалеко от Беневента в 1831 г. [Veune, 1957. P. 83], а в 1832 г. было напечатано сообщение об этой находке [Henzen, 1845. P. 5]. Она также была опубликована в нескольких сборниках надписей (CIL. IX, 1455) [Wilmanns, 1883. P. 255–261; Избранные латинские надписи..., 1955. С. 245–247] и публикациях [Henzen, 1845; Veune, 1957]. Как и предыдущий документ, это были договоры займа денег в алиментарном фонде под залог имений, заключенные в 101 г. [Veune, 1957. P. 84]. Проценты, полученные на заем, шли на содержание неимущих мальчиков и девочек (*pueri puellaeque alimenta accipiant*), но уже не в Цизальпинской Галлии, где находилась Велейя, а в центральной Италии, в Самнии.

«*Tabula Vaebianorum*» начинается с небольшого вступления: «(В правление) императора Цезаря Нервы Траяна Августа Германского, во второе консульство Квинта Артикулея Пета (101 г. – *M. C.*), благодаря щедрости наилучшего величайшего принцепса составлена (таблица) залога земельных владений Бэбианских и Корнелианских Лигуров для милостивого содержания мальчиков и девочек» («*Imp. Caes. Nerva Traiano Aug. Germanico Q. Articuleo Paeto II cos. ob liberalitatem optima maximaque principis obligarunt praedia ex proposito Ligures Vaebiani et Cornelianii ut ex indulgentia eius pueri puellaeque alimenta accipiant*») (CIL. IX, 1455, 126).

Текст требует небольшого пояснения. Жители округа названы Бэбианскими и Корнелианскими Лигурами («*Ligures Vaebiani et Cornelianii*»). Происхождение этого странного названия пояснил Тит Ливий, рассказавший о том, что 181 г. до н. э., после победной войны в Лигурии, римские консулы Публий Корнелий и Марк Бэбий переселили в Самний 40 000 лигуров⁹, получивших с того

времени указанное прозвище. Кстати, и саму табулу исследователи часто называют не только «*Tabula Vaebianorum*», но и («*Ligures Vaebiani*»).

Всего в таблице речь идет о 82 частных владельцах [Garnsey, 1968. S. 368]. Здесь в ипотечных договорах сохраняется такой порядок: имя владельца недвижимости, название и местоположение имения, стоимость недвижимости, сумма, полученная им от фонда, и сумма процентов, которые должен платить владелец за каждые полгода. Приведем пример одной из ипотек: «Юлии Гекаты имения Карониани, Цереллиани и отдельный участок Крипинил, находящиеся в паге Рома и граничащие с императорскими (владениями) оценен в 29 000 сестерций, (предоставлено в долг) 2 000 сестерций, а также имение Клодиани, находящееся в паге Геркуланео и граничит с (владениями) Турпилия Лупа оценено в 23 000 сестерций, (предоставлено в долг) 2 000 сестерций; вместе стоимость имений составляет 52 000 сестерций, (предоставлено в долг) 4 000 сестерций. (Должна заплатить) 100 сестерций» («*Julia Hecate fund. Caroniani et Cerelliani et casae Crispinill pago Roma adf. Caes. n. aest. HS XXIX in HS ∞∞ item fund. Clodiani pago Herculaneo adf. Turpilio Lupo aest. HS XXIII in HS ∞∞. F HS LII in HS IIII. HS C*») (CIL. IX, 1455, 126).

Алиментарные фонды создавали и отдельные города. Эти фонды формировались за счет добровольных взносов граждан. Условия их комплектования регламентировались соответствующими правовыми нормами. Так, Марциан в своих «Институциях» отметил, что «любой договор о передаче имущества частным лицом городской общине, имеет юридическую силу, независимо от того, что он передает: деньги для распределения между гражданами, или для строительных работ, или на содержание и образование детей, или на что-либо иное» («*si quid relictum sit civitatibus, omne valet, sive in distributionem relinquatur sive in opus sive in alimenta vel in eruditionem puerorum sive quid aliud*») ¹⁰. Похоже высказался и Юлий Павел, отметив, что алиментарные фонды, предназначенные для содержания престарелых, мальчиков и девочек, находятся в компетенции городской общины («*in*

⁹ *Livius Titus*. Ab Urbe condita. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/livy/liv.1.shtml> (дата обращения 11.06.2011).

¹⁰ *Digestae Justiniani Augusti...*

alimenta infirmæ aetatis, puta senioribus vel pueris puellisque, relictum fuerit ad honorem civitatis pertinere respondetur»¹¹.

Городские алиментарные фонды, так же как и государственные, действовали в качестве ипотечных банков. Примеров такой деятельности можно привести немало. Так, гражданин г. Сикка Венерия (*Sicca Veneria*) в провинции Проконсульская Африка Публий Лициний Папириан (*P. Licinio Papiriano*) в своем завещании оставил общине города 1 300 000 сестерциев с тем, чтобы граждане города создали специальный фонд, который бы предоставлял ссуды в ипотеку под 5 % годовых (*ut ex usuris eius summae quincuncibus*). Доходы, полученные от кредитной деятельности, должны были направляться на помощь 300 мальчикам и 200 девочкам (*ССС pueri et СС puellae*), детям малоимущих граждан города, которые нуждались в помощи (*CIL. VIII, II, 1641*) [Wilmanns, 1883. P. 264–265; Tomlin, 2000. S. 288].

Плиний Младший способствовал организации алиментарного фонда в своем родном г. Кома. В письме к Помпею Сатурнину Плиний вспомнил, что обещал выделять ежегодную сумму на содержание свободнорожденных детей («*annuos sumptus in alimenta ingenuorum pollicebamur*») [Plin. Ep., 1, 8, 10]. Для этого он передал в распоряжение городского уполномоченного одно из своих имений, доходы от которого шли на содержание детей неимущих родителей¹².

Городские общины оперировали и другими средствами, полученными от граждан. Так, во втором томе корпуса латинских надписей, а также в сборнике Германа Дессау приведен текст надгробного знака Гаю Корнелию Северину (*C. Cornelius Severinus*), который завещал 90 000 сестерциев (*XC milia numorum*) г. Ебусус в Испании. Часть этих денег (6 000 сестерциев) по желанию завещателя нужно было пустить в рост (*VI milia fenerarentur*), с тем, чтобы на полученные проценты устраивать городские игры в день рождения Северина (*CIL. II, 3664*) [Dessau, 1902. P. 695]. Таких надписей известно немало, однако кредитная деятельность муниципалитетов, не связанная с али-

ментарными фондами, выходит за рамки предлагаемой работы.

В заключение отметим наиболее важные моменты, которые вытекают из нашего исследования. В Римской империи существовало несколько императорских фондов, занимавшихся предоставлением кредитов под залог недвижимости. Среди них не последнюю роль играл денежный фонд для помощи сиротам и свободнорожденным детям малоимущих родителей до достижения ими совершеннолетия (*alimenta*), созданный при императоре Нерве. Во времена правления Траяна и других императоров династии Антонинов деятельность этого фонда была значительно расширена, были созданы новые благотворительные фонды, в частности, фонд «детей Фаустины», основанный во времена правления Антонина Пия. Фонды действовали как ипотечные банки, предоставляя землевладельцам займы под залог недвижимости. Средства, полученные по процентам от займов, тратились на содержание детей неимущих родителей. Образцы закладных листов «*Tabula Veleia*» и «*Tabula Baebianorum*» дошли до нашего времени и проанализированы в данной статье. Подобные фонды создавались также в провинциальных городах муниципалитетами и частными лицами.

Таким образом, изучение кредитной деятельности благотворительных фондов в античном Риме в эпоху империи дает хорошую основу для понимания устройства и деятельности этих фондов. Сведения, полученные в результате данного исследования, пригодятся в дальнейшей работе, направленной как для понимания кредитных отношений, так и для изучения благотворительности в античном Риме.

Список литературы и источников

Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи / Подбор, пер. и коммент. Е. М. Штаерман // Вестник древней истории. 1955. № 2. С. 219–260.

Dio Cass. – *Кассий Дион Коккеян*. Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб.: Нестор-История, 2011. 456 с.

Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М.: Соцэкгиз, 1982. 675 с.

¹¹ *Digestae Justiniani Augusti...*

¹² *Plinius Secundus C. (Minor)*. Epistulae. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/pliny.ep.html> (дата обращения 12.04.2012).

- Штаерман Е. М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М.: Наука, 1978. 219 с.
- Andre J.* Banking and Business in the Roman World / Transl. by J. Lloyd. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. 176 p.
- Ashley A. M.* The «Alimenta» of Nerva and His Successors // The English Historical Review. 1921. Vol. 36. No. 141. P. 5–16.
- Billeter G.* Geschichte des Zinsfusses im griechisch-romischen Altertum bis auf Justinian. Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1898. 381 S.
- CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum: In 17 vols. Berolini, 1853–1986.
- Criniti N.* La fortuna della Tabula alimentaria di Veleia: edizioni e traduzioni // Ager Veleias. 2010. № 5 (13). P. 1–13.
- Desjardins E.* De tabulis alimentariis disputatione historicam facultati litterarum Parisiensis. Parisiis: A. Durand, 1854. 144 p.
- Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. Berolini: Apud Weidmannos, 1892. Vol. 1. 580 p.
- Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. Berolini: Apud Weidmannos, 1902. Vol. 2. Pars. 1. 736 p.
- Duncan-Jones R.* The Purpose and Organisation of the Alimenta // Papers of the British School at Rome. 1964. Vol. 32. P. 123–146.
- Garnsey P.* Trajan's Alimenta: Some Problems // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1968. Bd. 17. Ht. 3. S. 367–381.
- Henzen W.* Tabula alimentaria Baebianorum: illustravit deque publicis Romanorum alimentis. Romae: [typ. Rev. Cam. ap. apud Salviuccios], 1845. 114 p.
- Hirschfeld O.* Die kaiserlich Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1905. 514 S.
- Kapp J. E.* De alimentariis. Lipsia, 1735. 6 p.
- Marquardt J.* Romische Staatsverwaltung. Zweiter Band: Das Finanzwesen. Zweite Auflage. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1884. 621 S.
- McCann G. I.* Private Philanthropy and the Alimenta Programs in Imperial Rome. Washington, 2012. 81 p.
- Mommsen T.* Romische Staatsrecht. Zweiter Band. Zweite Auflage. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887. 1146 S.
- Orellius C.* Inscriptionum latinarum selectarum. Amplissima collection. Turici, 1828. Vol. 2. 567 p.
- Tomlin R. S.* An Early Third-century Alimentary Foundation // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2000. S. 287–292.
- Veyne P.* La table des Ligures Baebiani et l'institution alimentaire de Trajan // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1957. T. 69. P. 81–135.
- Wilmanns G.* Exempla inscriptionum Latinarum: in usum praecipue academicum. Tomus Posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1883. 737 p.

Материал поступил в редколлегию 18.11.2013

M. N. Sayko

ROMAN EMPIRE CHARITIES' CREDIT BUSINESS IN PRINCIPATE EPOCH (I–II CENTURIES)

The paper describes the business of charities of the Roman Empire in I – beginning of III centuries. There was an assistance charity to the orphans and freeborn children of the low-income parents till their legal age among charities («alimenta»). The article focuses on the activity of the incorporated foundations such as «Girls of Faustina» founded in the times of Antoninus Pius and «Mamaea's children» operated in times of Alexander Severe. The credit business of these charities is investigated and it was proved that the main source of the income had been mortgaging the land owners. Interests from loan were spent on the children support of the low-income parents. The models of the mortgages «Tabula Veleia» and «Tabula Baebianorum» were analysed.

Keywords: Roman Empire, charity, mortgage, «Tabula Veleia», «Tabula Baebianorum».